

Никоний в античных письменных источниках

Античные памятники Нижнего Поднестровья стали известны в эпоху средневековья, когда труды древнегреческих и римских авторов были переписаны, а затем, с появлением книгопечатания, и опубликованы в переводах на современные (для того времени) европейские языки. Первые научные представления о юге Украины, в частности, относятся к XIII веку.

С основанием здесь в то время генуэзских колоний появляются и первые опыты составления географических карт этого региона, на которые тогдашние учёные наносили и древние названия, относящиеся к античному периоду. Так, одно из первых упоминаний нашей территории встречается в итальянском портолане «Il Compasso da navigare», составленном в Пизе в 1250–1265 гг. и частично дополненным в 1296 г.

Северо-западный берег Чёрного моря показан на картах П. Весконтэ 1318 г., А. Бианко 1436 г., Фра Мауро 1459 г. и многих других. На карте, приложенной к переведенному в 1477 г. «Руководству по географии» античного учёного Клавдия Птолемея, указаны названия многих древних поселений. Они, правда, несколько искажены, но в них легко угадываются хорошо известные археологам реки Асиак (Тилигул), Тирас (Днестр), Борисфен (Днепр), города Офиусса, Никоний, Фиска, деревня Гермонакта.

Интерес к произведениям древних авторов привёл к тому, что учёные пытались нанести на современные им карты давно уже не существовавшие города или названия местностей. Так, И. Стукиус издал в 1577 г. перипл (описание морского побережья) древнеримского ученого Арриана (II в. н.э.). При этом он пытался локализовать башню Неоптолема, деревню Гермонакта, Никоний и некоторые другие пункты.

К 1578 г. относится первый опыт «полевой археологии» в Нижнем Поднестровье. Пионером практического изучения (*de visu*) археологических памятников стал М. Броневский, польский дипломат, посол короля Стефана Батория к крымскому хану. В своей книге «Tartariae Descriptio» он описывает низовья Днестра, ссылаясь при этом на Страбона: «При самом устье Тираса, или Днестра, находится башня, называемая Неоптолемовой башнею и селение Гермонакта, а по обеим сторонам Днестра, два города, из которых, как видно из Страбона, лежащий по правую сторону называется Никониею, а по левую, Офиуссою» (Броневский 1867: 335–336). На карте же, приложенной к книге, он поместил «Turris Neoptolemi» где-то в верховьях Днестровского лимана, а «Никонию» не указал.

Знаменитый географ Г. Меркатор в своем «Атласе», опубликованном в 1589 г., поместил на довольно точную для того времени геодезическую основу и некоторые античные населённые пункты: Офиуссу, Никоний, башню Неоптолема, Гермонактову деревню. Подобная традиция сохранялась довольно долго, вплоть до XVIII в. как, к примеру, на карте И. Хаазе 1763 г. И мы порой с удивлением встречаем в изданных на вполне, казалось бы, высоком научном уровне картах названия, от которых остались лишь археологические развалины: Ольвия, гавань Истриан, Кремниски, бег Ахилла и т.д. А интересующий нас пункт дается в этих источниках в следующей транскрипции: NINONIY – К. Птолемей, NICONIA – Г. Меркатор, NIKONIUM – И. Хаазе (Черняков 1997: 80–86).

Подобные несоответствия объясняются довольно просто. Реальное знакомство с этими местностями было практически недоступно – ведь начиная с XV в. эти территории принадлежали Османской империи, а сама археология как наука ещё не сформировалась. После присоединения Северного Причерноморья к России, эти памятники стали более открыты для научного изучения.

В частности, античные памятники, расположенные по берегам Днестровского лимана описывал в конце XVIII в. известный гидрограф и первостроитель Одессы Ф.П. Де-Волян: «В месте, где заканчивается берег лимана с востока начинается группа островов, образующих его и отделяющих от Черного моря, находился когда-то древний греческий город Бухаза Ахиллея. Его руины свидетельствуют о том, что это был город весьма значительный даже по меркам нашего времени... Частично этот город располагался на косе... другая часть на возвышенности...» (Наследие Ф.П. Де-Волана 2002: 98). Но других названий он не упоминал.

К середине XIX в. были переведены на русский язык все античные авторы, у которых встречалось описание Нижнего Поднестровья. В науке практически полностью сложилась номенклатура древних названий этой территории. Здесь, несколько отступив от основного изложения, отметим следующее. Все переводы древних источников были сделаны и опубликованы в Одессе. Начало им было положено изданием текста перипла Арриана (Фабр 1836), получившем весьма положительную рецензию, которая заканчивалась следующими словами: «Остается только пожелать, чтобы полезный труд Г. [осподина] Фабра поощрил к переводу других классических авторов, которыми так скудна отечественная наша литература (Кириаков 1837: 430–439). Это пожелание было осуществлено в достаточно короткие сроки (Панагиодор-Никовул 1848: 232–244; Палеолог 1853: 130–143; Беккер 1853: 151–209; Брун 1853: 45–66; Аркас 1853: 144–150).

Но уже тогда во всех перечисленных переводах не было единства в названии и транскрипции интересующего нас пункта. Это было связано, во-первых, с тем, что в античных источниках, точнее в их средневековых списках, его название встречалось в нескольких вариантах. Соответственно и в переводах на русский язык имелись разночтения. Так, П.В. Беккер употреблял 3 варианта: Никония, Никониум, Никонион. Ф. Брун использовал: Никония и Никонион, М. Палеолог перевел как Никонион, Неонион (Nikoneion), З. Аркас – Никонион, Неонион, А. Панагиодор-Никовул – Никонион.

Подобная разноголосица объяснялась также и различными списками текстов древних авторов, и элементарными ошибками их переписчиков и, соответственно, составителей карт. Но самое, очевидно, главное состояло в неустоявшейся традиции перевода с классических языков на русский, да и в самом русском языке, впрочем, в то время имелись разночтения. На эту проблему обратили внимание тогда же – еще в середине XIX в. Так, в Предисловии к I тому ЗООИД редколлегия писала: «Кстати о корректуре. Встречающуюся местами, впрочем малозначительную неодинаковость правописания в русском тексте издаваемого тома, не должно приписывать невниманию издателей... при настоящей шаткости нашей орфографии, трудно было и придумать такую норму которая могла надеяться на всеобщее одобрение...» (ЗООИД 1844: Предисловие).

Спустя 40 лет на проблему транскрипции на русском языке личных имен и географических названий указал В.И. Модестов, который даже попытался дать таблицу правильного, по его мнению, написания этих слов (Модестов 1888: 1–7). Некоторые

из них стали общеупотребительными. Так, например, стали писать Геродот, а не Иродот, Страбон, а не Стравон, Скилак, а не Скилакx, Пантикапей, а не Пантикапейя и т.д. Но другие так и не прижились, а об интересующем нас пункте упоминаний нет вообще. Хотя В.И. Гошкевич в начале XX в. называл его как Никоний (Гошкевич 1903: 66).

Затем проблема терминологической унификации в переводах на русский язык периодически – раз в 40 лет – появлялась в печати, но сдвиги, если и есть, то минимальные (Протасов 1940: 102–113; Ярхо 1980: 221–233)¹.

Подобные расхождения в транскрипции навели нас на мысль о пересмотре всех имеющихся на сегодняшний день источников, где указан данный пункт, тем более что никогда ранее подобный свод не составлялся. Впрочем, необходимость в ревизии античных текстов касается не только Никония, но и практически всех древних топонимов. Накопление археологических данных, появление новых, более точных переводов, интерпретация многих, казалось бы хорошо изученных текстов, представляется также не менее важной задачей (Шелов-Коведяев 1988: 260–269; Скржинская 1980: 25–38; Скржинская 1980а: 115–125; Зубарев 2005: 149–163).

Для большей наглядности сказанного древние тексты (в различных списках) даются и в разных переводах. В их основу положен труд В.В. Латышева и его помощников (Латышев 1893–1900, 1906), использованы также новейшие переводы и собственные дополнения².

Псевдо-Скилак (30-е гг. IV в. до н.э.)

Это древнейший из текстов. Ранее его авторство приписывалось Скилаку из г. Карианд, жившему в VI в. до н.э. Поскольку выяснилось, что данный труд ему не принадлежит, за периплом осталось имя Псевдо-Скилака. Полное название его звучит так: «Перипл обитаемого моря Европы, Азии и Ливии и сколько и какие народы каждой; затем еще области и заливы и реки; и какова протяженность плаваний; и семь населенных островов, и у какого материка каждый лежит» (Ps.-Scyl. 68):

ΣΚΥΘΙΑ, ΤΑΥΡΟΙ.

Μετά δέ Θράκην εἰσὶ Σκύθαι ἔθνος, καὶ πόλεις ἐν αὐτοῖς Ἑλληνίδες αἰδε• Τρίσση (Τύρας) ποταμός, Νεώνειον (Νικώνειον) πόλις, Ὀφιουσα πόλις.

Σκυθία. Ταῦροι. Μετά δέ Θράκην εἰσὶ Σκύθαι ἔθνος καὶ πόλεις ἐν αὐτοῖς Ἑλληνίδες αἰδε• Τύρις ποταμός, Νικώνιον πόλις, Ὀφιοῦσα πόλις.

«Скифия. Тавры.

За Фракиєю есть народ Скифский и города у них Греческие следующие: река Триссис (или Тирас), **город Неонион**, город Офиуса».

«Скифия. Тавры. За Фракиєю живет народ Скифы, а в их земле следующее эллинские города: река Тирис, город **Никоний**, город Офиуса».

«Скифия. Тавры. За Фракиєю живут скифы, а у них такие греческие города: река Тирис, **город Никоний**, город Офиуса».

«Скифия. Тавры. За Фракией живут скифы, а у них такие греческие полисы: река Тирис, **полис Никоний**, полис Офиуса».

¹ По логике вещей, теперь надо ждать 2020 года! – авт.

² Выражаем глубокую признательность профессору В.П. Яйленко за помощь в чтении и интерпретации древних источников.

«Скифия.Тавры. За Фракией обитает народ скифы, и в их земле следующие греческие города: река Тирис, **Никоний полис**, Офиусса полис».

В последнем варианте перевода В.П. Яйленко заметил, что вместо города Тиры у автора перипла дано ее раннее название – Офиусса. Но привязаны оба города точно – к реке Тирас. Из этого можно заключить: в источнике Псевдо-Скилака было сказано: река Тирас, а на ней город Никоний и город Офиусса.

Страбон (64/63 г. до н.э. – 23/24 гг. н.э.)

В его фундаментальном труде «География» идет описание местности между Истром (Дунаем) и Тирасом (Днестром). Здесь среди нескольких географических названий упоминается и «город Никония» (Strabo, VII, 3, 16):

Ἐπὶ δὲ τῷ στόματι τοῦ Τύρα πύργος ἐστὶ Νεοπτολέμου καλούμενος καὶ κώμη Ἐρμωνακτος λεγομένη· ἀναπλεύσαντι δὲ ἑκατὸν τεσσαράκοντα σταδίους ἐφ' ἑκάτερα πόλεις ἢ μὲν Νικωνία, ἢ δ' ἐν ἀριστερᾷ Ὀφιοῦσσα· οἱ δὲ προσικοῦντες τῷ ποταμῷ πόλιν φασὶν ἀνίοντι ἑκατὸν καὶ εἴκοσι σταδίους.

«На устье Тиры находится башня, называемая Неоптолемовой, и деревня, известная под названием Ермонактовой. Если подняться по реке на 140 стадий, то на обоих [берегах встретятся] города: один – **Никония**, а другой, на левом берегу, – Офиусса; жители побережья этой реки говорят, что если подняться на 120 стадий, то [встретится] город».

«При устье Тиры находится башня, называемая Неоптолемовой, и деревня, именуемая Гермонактовой. Если подняться по реке на сто сорок стадиев, то по обе стороны встретятся города: один **Никоний**, а другой, по левую руку, Офиусса; жители побережья этой реки говорят, что город встретится, если подняться на сто двадцать стадиев».

«При устье (реки) Тирас находится башня, называемая Неоптолемовой и селение, именуемое Гермонактовым. По проплытии 140 стадий, на обоих (берегах) города: один **Никоний**, а другой, по левую руку – Офиуса. Живущие у реки говорят, что город (лежит) вглубь (страны) в 120 стадиях».

«При устье Тираса есть так называемая «Башня Неоптолема» и селение под названием «Селение Гермонакта». Если подняться вверх по реке на 140 стадий, то на обеих сторонах встретим города: направо будет **Никония**, а налево – Офиусса. Прибрежные жители говорят о городе в 120 стадиях вверх по течению реки.»

Клавдий Птолемей (II в. н.э.)

В книге «География» дан обзор всего известного тогда мира, в частности, междуречья Борисфена (Днепра) и Истра (Дуная), а в качестве географической привязки используется сетка координат (Ptolem., III,10,8):

Πόλεις δὲ εἰσὶ καὶ ἐν τῇ πλευρᾷ ταύτῃ μεσόγειοι παρὰ μὲν τὸν Ἰέρασον ποταμὸν ... μεταξὺ δὲ τοῦ Ἰέρασου καὶ τοῦ Τύρα ποταμοῦ

Νικώνιον	$\overline{\nu\varsigma} \gamma'$	$\overline{\mu\eta} \zeta'$
Ὀφιοῦσσα	$\overline{\nu\varsigma}'$	$\overline{\mu\eta}'$
Τύρας πόλις	$\overline{\nu\varsigma}'$	$\overline{\mu\zeta} \gamma\omicron'$

«Города внутри материка и в этой области, следующие: по реке Иерасу: ... Между реками Иерасом и Тирою

Никоний	56° 20' – 48° 10'
Офиусса	56° – 48°
Тира город	56° – 47° 40'

Стефан Византийский (VI в. н.э.)

Точное время жизни неизвестно. Его обширный географический словарь (Ethnica) сохранился в сокращенном варианте, сделанном, вероятнее всего при Юстиниане, т.е. в VI в. н.э. Название интересующего нас места дано в транскрипции «Никония» (Steph. Byz. Eth. s. v. Νικωνία)

Νικωνία, πόλις ἐν τῷ Πόντῳ πρὸς ταῖς ἐκβολαῖς τοῦ Ἰστρου. Στράβων ἐβδόμη. τὸ ἐθνικὸν Νικωνιάτης ὡς Ῥιθυμιάτης.

«**Никония** – город в Понте при устьях Истра: Страбон в 7-й книге. Имя жителей – Никониатис, как Ритимниатис.»

Псевдо-Арриан или Анонимный автор (VI в. н.э.)

Это произведение, составленное в V или VI в. н.э., содержит в себе данные перипла известного ученого Арриана, совершившего во II в. н.э. объезд Понта и сведения некоторых других периплов. В самом труде Арриана низовья Тираса не упомянуты. Существует предположение, что Арриан составил два варианта перипла – краткий и полный. Последний был переписан в византийское время и в него были добавлены некоторые детали этой эпохи. Полное название этого сочинения: «Объезды Эвксинского Понта обоих материков или местностей по берегам Азии и по берегам Европы в таком порядке: объезд Вифинии Припонтийской, объезд Пафлагонии, объезд двух Понтов, (объезд) Европейских частей (Понта Эвксинского)» (Ps. Arr., 87):

Ἀπὸ δὲ τοῦ Ἰσιακῶν λιμένος ἐπὶ τὸ Νικωνίον χωρίον στάδιοι τ', μίλια μ'. Ἀπὸ δὲ τοῦ Νικωνίου χωρίου εἰς Τύραν ποταμὸν ναυσίπορον στάδιοι λ', μίλια δ'.

«От Гавани Исиаков до **местечка Никония** 300 стадий, 40 миль; от **местечка Никония** до судоходной реки Тиры 30 стадий, 4 мили».

Лапидарных письменных источников известно пока только два. Во-первых, это найденная в 1987 г. в Тире мраморная плита – декрет первой трети III в. до н.э. (рис. 1). Здесь впервые в одном документе упомянуты, Истрия и Никоний, в транскрипции ΝΙΚΟΝΕΟΝ и подразумевается Тира в лице ее Совета и народа (Виноградов 1999: 50–71). Официальная часть документа выглядит следующим образом:

- 1 [*Ἐδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ---(?), μηνὸς Καλα]μαιῶνος ἑνδεκάτη, Ἄπολλᾶς Ἡροδότου εἶπεν· ἐπειδὴ Αὐτοκ[λῆς Οἰνι-
- 2 [άδου? ἀνὴρ ἀγαθὸς ὑπάρχων παρέχεται τῷ δήμῳ<ω>ι πολλὰς καὶ μεγάλας χρεῖας εἰς μίστην (sic) ἀσφάλειαν καὶ σωτηρίαν
- 3 [τῆς πόλεως κοινῇ καὶ ἰδίαι τὰ ἀξιούμενα τοῖς πολίταις μετὰ πάσης εὐνοίας, εἰς ἃ ἂν παρακαλῆται, προθύμως ὑπα-
- 4 [κούει, ὡς δὲ e.g. ἠναγκάσθησαν ἡμῖν συνεπιφά]νθαι κατοικοῦντες τὸ Νικωνέον ἐγλιπόντες τὸν τόπον διὰ τὴν ὑπὲρ ἀναστάσεως καὶ ἐνοι-
- 5 [e.g. εἰς/ἐμ/ἐπιβολὴν τῶν δεινῶν---] ἀποστα[λεί]ς πρεσβευτῆς εἰς Ἰστρου καὶ οὐκ οὔσης ἀπαγωγῆς εἰς τροφήν ἀπα-
- 6 [κῆσεως αὐτῶν σῖτον ἱκανὸν δίδουσι συνέ]πεισε τὸν δῆμον τὸν Ἰστριανῶν, καὶ οὐκ οὔσης ἀπαγωγῆς εἰς τροφήν ἀπα-
- 7 [γωγίμου σίτου(?)------ κατ]άγειν κατὰ θάλασσαν οὐ δυνηθεὶς δόμα τὸ κατειληφέν<α>ι

Α.ΤΗΝΓΠΡΕ.ΙΣΑΛΟΜ...

«(Совет и народ постановили месяца) каламайона одиннадцатого числа, Аполлад, сын Геродота, внес предложение. Поскольку Авток(л), сын Ойни(ада?), будучи мужем прекрасным и добрым оказывает) народу много значительных услуг для величайшей безопасности и спасения (нашего города в целом) и со всем благорасположением к гражданам, (в частности,) ревностно прислушивается (к их просьбам), к чему бы его ни призвали, (когда же вынуждены были все вместе у нас) появиться жители Никония, покинувшие это место из-за... будучи отправлен послом в Истрию по поводу выселения [или: возрождения] и водворения (их), убедил народ истриан (дать достаточно хлеба), но поскольку не было транспорта для перевозки (хлеба, предназначенного к вывозу) для пропитания ... и будучи не в состоянии перевезти по морю дар, который (необходимо было) забрать ... спасши...»

Издатель этой надписи Ю.Г. Виноградов убедительно указал на ошибку (пропуск буквы Λ), допущенную резчиком в имени чествуемого лица – Авток(л), но в написании названия места допускал или его аутентичность или параллельность приращения. И действительно, имя города, упомянутое в декрете – ΝΙΚΟΝΕΟΝ (рис. 2), близко встреченному в списке, использованном М. Палеологом – ΝΙΚΟΝΕΙΟΝ (Палеолог 1853: 130–134).

Есть и еще один лапидарный эпиграфический документ, найденный в середине XIX в. Это весьма фрагментарный декрет – список денежных взносов союзников Афин в 425–424 гг. до н.э. (Граков 1939: 237–238; Merritt and West 1934: Fig. 169) После находки этого списка в науке развернулась огромная дискуссия – входили ли перечисленные там города в Афинский морской союз – или нет. Не пытаясь разрешить этот весьма спорный вопрос, отметим, все же, что текст содержит, вероятно, и упоминание интересующего нас пункта. Восстанавливаемая надпись может быть прочитана так:

Τ	Τ[όμοι?]
Τ	Μ[εσαμβρία?]
Τ	’Ο[λβία?]
ΤΤ	ΤΥ[ρας?]
Τ	ΤΑ[μνράχε?]
[X]XX	ΚΑ[ρχίνε?]
[X]XX	ΚΙΜ[μέριον?]
[X]XX	ΝΙΚ[ονία?]
[XX]X	ΠΑΤ[ραεύς?]
vacat	ΚΕΡ[ασσοῦς?]
vacat	ΔΑΝ[ῶάχε?]

Здесь, вероятно, сумма взноса Тиры составляет 2 таланта, а Никония – 3000 драм, т.е. в 4 раза меньше (рис. 3).

Конечно, эти дополнения не более чем издательская конъектура, но полный скептицизм по их поводу вряд ли оправдан (Карышковский, Клейман 1985: 45). В

пользу этого утверждения можно привести еще несколько аргументов. Так, на монетах, выпущенных в Никонии, встречается изображение совы, что подчеркивает важную роль, которую играли здесь Афины (Загинайло 1991: 58–59). На это может указывать и преобладание аттической расписной и чернолаковой посуды, количество которой во второй половине V в. до н.э. резко увеличивается (Секерская 1989: 80). Включение Никония в афинский список указывает еще раз на то, что он имел полисную структуру и соответствующие полномочия, а сумма взноса вполне соответствовала его физическим размерам. В Афинскую архэ входили города и с гораздо меньшим форосом: 500, 300, 100 и даже 10 драхм (Карышковский 1960: 59, прим. 18). Наконец, в Северном Причерноморье нет другого города, название которого бы начиналось на ΝΙΚ...

Таким образом, при изучении различных письменных источников, где упоминается интересующий нас пункт, возникает, по меньшей мере, три проблемы.

Первая – аутентичность его названия. У Страбона и Стефана Византийского оно пишется как Никония (ΝΙΚΟΝΙΑ), у пс.Скилака, пс.Арриана и Птолемея – как Никоний (ΝΙΚΟΝΙΟΝ), в тексте из Тиры – Никонеон (ΝΙΚΟΝΕΟΝ). И это не считая также явных искажений в средневековых списках.

Вторая проблема – политический, социальный и экономический статус на всем протяжении существования этого населенного пункта. Как видно из приведенной таблицы, в большинстве случаев он определен как «ΠΟΛΙΣ» – «город», и только у Псевдо-Арриана – как «ΧΟΡΙΟΝ». Значение этого термина обычно переводится как «местечко», а у А. Панагодора-Никовула – «селение». Но есть и другие понимания этого слова: место, земельный участок, поместье, укрепленный пункт, деревня, поселок. Подобные определения объясняются обычно временными изменениями в статусе того или иного пункта (Зубарев 2005: 125). В отношении Никония это достаточно четко можно проследить. Как известно, у греческих авторов, писавших о полисе, он подразумевался прежде всего как определенным образом организованная общность людей, гражданский коллектив (Herod., VIII, 61; Thuc., VII, 77, 7) и только потом – как урбанистическое поселение (Кошеленко 1980: 3–27; Грацианская 2012: 116–118; Федосеев 2012: 423–429). Именно поэтому наиболее близким к оригиналу представляется перевод В.П. Яйленко, где в сообщении Псевдо-Скилака сначала даются общие сведения о греческих «городах» – «в скифской земле», где, как известно, городов не было, а потом уточняется их политическое положение «полисы».

Никоний, названный первоначально «πόλις» – «город», затем определен только как «τὸν τόπον» – «это место», а его жители как «ἐγυλιόντες» и «κατοικοῦντες», что означает «население покинувшее город» (а здесь даже не город) и потерявшее собственную регулярную и суверенную гражданскую общину (Виноградов 1999: 50–71).

Что касается термина «хорион», то к какому времени он относится, точнее к какому времени относится источник Псевдо-Арриана, пока неясно. По крайней мере у Страбона достаточно четко определено – Гермонактова «деревня» – «κωμη», а у Псевдо-Арриана Никоний – «χωρίον», т.е. не деревня, но и не город. Вполне вероятно, что это связано с известными событиями начала III в. до н.э. подтвержденными как археологическими (Брюяко 1999: 76–91), так и письменными (декрет из Тиры) источниками. После этих событий Никоний, как урбанистическое, а тем более как социальное явление – «полис», уже не восстановился. Но уже в римское время он

имел оборонительные стены и вполне мог подойти под одно из определений слова «хорион» – укрепленный пункт (Бруяко, Дзиговский, Секерская 2008: 16–22).

Источник	Название в античном тексте	Тип поселения
<i>Ps.- Scyl., 68</i>	ΝΙΚΩΝΙΟΝ ΝΕΩΝΕΙΟΝ ΝΙΚΩΝΕΙΟΝ (в разных списках)	ΠΟΛΙΣ
<i>Strabo, VII, 3, 16</i>	ΝΙΚΟΝΙΑ	ΠΟΛΕΙΣ (вместе Офиуссой)
<i>Ptol., III, 10, 8</i>	ΝΙΚΩΝΙΟΝ	ΠΟΛΕΙΣ (вместе с Офиуссой и Тирасом)
<i>Steph. Byz., Ethn.</i>	ΝΙΚΩΝΙΑ ΝΙΚΩΝΙΑΤΗΣ	ΠΟΛΙΣ (демотикон)
<i>Ps.- Arr., 87</i>	ΝΙΚΩΝΙΟΝ	ΧΟΡΙΟΝ
<i>Надпись из Тиры</i>	ΝΙΚΩΝΕΟΝ	ΤΟΝ ΤΟΡΟΝ
<i>Надпись из Афин</i>	ΝΙΚ...	–

И наконец, третья проблема. Практически одновременно с публикацией текстов древних авторов зародилась и научная дискуссия о соответствии античных названий и конкретных археологических памятников. Относительно Нижнего Поднестровья, например, местоположение такого наиболее крупного и известного памятника как Тира было окончательно установлено только после раскопок Э.Р. Штерна в Аккермане (Белгород-Днестровском) в 1900, 1903, 1912 гг. Длительный спор о том, что такое Офиусса – отдельный город или первоначальное название Тиры, утих, кажется, только к началу XXI в. (Агбунов 1979: 128–138; Сеницын 1960: 7–24; Самойлова 2013: 452–453, 482). Археологическую идентификацию получили также «деревня Гермонакта» и «башня Неоптолема», хотя по поводу последней сомнения все еще высказываются (Агбунов 1978: 112–124; Малюкевич 1996: 142–147; Бруяко, Малюкевич 2009: 180–201; Носова, Петренко 2008: 206–214). Локализация «Фиски», «острова тирагетов», «горы Амбенской» наверняка пока не определена (Агбунов 1979: 118–128; Ochotnikov 1997: 2–10). О местонахождении самого Никония в ходе долговременных дискуссий было высказано 11 различных предположений, одно из которых, как потом выяснилось, было правильным, но ничем не подтвержденным (Агбунов 1985: 102–112, рис. 11; Островерхов 2008: 23–27, рис. 22). Точку в этом затянувшемся споре удалось поставить лишь после начала в 1957 г. раскопок городища у с. Роксоланы и обширной публикации его археологических материалов. Но дискуссия шла, как говорится, до самого конца. В одном и том же издании Роксоланское городище было названо и Офиуссой и Никонием (Сеницын 1966: 53; Карышковский 1966: 149–162). Но предположение П.О. Карышковского о локализации Никония, основанное на тщательном анализе письменных источников и подтвержденное результатами раскопок, стало решающим. И, несмотря на использование им двух форм написания – «Никоний» и «Никония», выводы автора все же более склонялись к первому варианту, а его отождествление с памятником у с. Роксоланы стало общепризнанным.

Завершая данный обзор, еще раз следует отметить, что дошедшие до нас источники – нарративные и лапидарные – дают несколько вариантов написания названия этого населенного пункта. И у нас не остается ничего иного, с учетом уже упомянутых работ В.И. Модестова, М. Протасова, В.Н. Ярхо, принять одно из них как наиболее употребительное, распространенное и соответствующее нормам русского языка. Таковой формой нам представляется «**город Никоний**», которая стала общепринятой и окончательно вошедшей в научный оборот, в качестве которой она и применяется во всех современных публикациях. Хотя, как мы убедились на примере этого историографического обзора – это не более чем игра случая.

Литература

- Агбунов М.В. 1978 К вопросу о локализации башни Неоптолема и Гермонактовой деревни // ВДИ. № 1.
- Агбунов М.В. 1979. Заметки по античной географии Нижнего Поднестровья // ВДИ. № 2.
- Агбунов М.В. 1985. Загадки Понта Эвксинского. М.
- Аркас З. 1853. Сравнительная таблица эллинских поселений по Эвксинскому Понту ... на меркаторской карте Черного моря капитан-лейтенанта Манганари 1-го // ЗООИД. Т. III.
- Беккер П.В. 1853. Берег Понта Эвксинского от Истра до Борисфена в отношении к древним его колониям // ЗООИД. Т. III.
- Броневский М. 1867. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) // ЗООИД. Т. VI.
- Брун Ф. 1853. О местоположении Тираса // ЗООИД. Т. III.
- Бруяко И.В. 1999. О событиях III в. до н.э. в Северо-Западном Причерноморье (четыре концепции кризиса) // ВДИ. № 3.
- Бруяко И.В., Дзиговский А.Н., Секерская Н.М. 2008. Никоний римской эпохи. Одесса.
- Бруяко И.В., Малюкевич А.Е. 2009. Поселение Затока I («Гермонактова» деревня) в Нижнем Поднестровье (характеристика материалов) // МАСП. Вып. 9. Одесса.
- Виноградов Ю.Г. 1999. Истрия, Тира и Никоний, покинутый и возрожденный // НЭ. XVI. М.
- Гошкевич В.И. 1903. Клады и древности Херсонской губернии. Херсон.
- Граков Б.Н. 1939. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. № 3.
- Грацианская Л.И. 2012. О соотношении различных смысловых компонентов термина «полис» в диахронии // Боспорские чтения. № XIII. Керчь.
- Загинайло А.Г. 1991. Литые монеты из Никония (К вопросу об экономических связях города в VI–IV вв. до н.э.) // Северо-Западное Причерноморье – контактная зона древних культур. К.
- Зубарев И.Г. 2005. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М.
- Карышковский П.О. 1960. Ольвия и Афинский союз // МАПП. Вып. 3. Одесса.
- Карышковский П.О. 1966. К вопросу о древнем названии Роксоланского городища // МАСП. Вып. 5. Одесса.
- Карышковский П.О., Клейман И.Б. 1985. Древний город Тира. К.
- Кириаков М. 1837. Рец: Арриана Перипл. Перевод А. Фабра. Одесса, 1836 // ЖМНП. Ч. 13. Отд. 4.
- Кошеленко Г.А. 1980. Полис и город: к постановке проблемы // ВДИ. № 1.
- Латышев В.В. 1893. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. Греческие писатели. Вып. 1. СПб.
- Малюкевич А.Е. 1996. К вопросу о локализации Гермонактовой деревни // Мир Ольвии. К.

- Модестов В.И. 1888. О русском произношении и правописании греческих слов, особенно в приложении к собственным именам всякого рода, относящимся к древнегреческим колониям на берегах Понта Эвксинского // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. II. Одесса.
- Наследие Ф.П. Де-Волана. Из истории порта, города, края. 2002. Одесса.
- Носова Л.Ю., Петренко В.Г. 2008. Рекогносцировка правобережья Будаковского лимана // КС ОАО.
- Островерхов А.С. 2008. Гідроархеологія, історична географія, гідроніміка Нинього Подністров'я: досягнення, проблеми, перспективи. Одеса.
- Палеолог М. 1853. Перипл Скилака Кариандского. Скимна Хиосского отрывки // ЗООИД. Т. III. Одесса.
- Панагидор-Никовул А. 1848. Безымянного Перипл Понта Евксинского и Меотийского озера // ЗООИД. Т. II. Отд. I. Одесса.
- Протасов М. 1940. Об упорядочении и унификации транскрипции собственных имен и исторических терминов в истории античного мира // ВДИ. № 1.
- Самойлова Т.Л. 2013. Тира // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса.
- Секерская Н.М. 1989. Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. К.
- Синицин М.С. 1960. Спроба локалізації населених пунктів, згаданих древніми авторами між гірлами П. Бугу і Дністра // МАПП. Вип. 3. Одеса.
- Синицын М.С. 1966. Раскопки городища возле с. Роксоланы Бежеевского района Одесской области в 1957–1961 гг. // МАСП. Вып. 5. Одесса.
- Скржинська М.В. 1980. Опис Північного Причорномор'я в «Периплі» ойкумени» Псевдо-Скімна і «Періегесі» Псевдо-Скімна // Археологія. № 35.
- Скржинская М.В. 1980а. «Перипл Понта Евксинского» Анонимного автора // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. К.
- Фабр А.Я. 1836. Арриана Перипл Понта Евксинского. Перевод. Одесса.
- Федосеев Н.Ф. 2012. Урбанизация поселений Боспора Киммерийского // XIII Боспорские чтения. Керчь.
- Черняков И.Т. 1997. Локализация Никония на средневековых картах (К. Птолема, 1477, Г. Меркатора, 1589, И. Хаазе, 1763) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса.
- Шелов-Коведяев Ф.В. 1988. Перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии к: Скилак Кариандский. Перипл обитаемого моря // ВДИ. № 2.
- Ярхо В.Н. 1980. Возможно ли единообразие в транслитерации древнегреческих имен? // ВДИ. № 3.
- Merritt B.D. and West A.B. 1934. The Atenian Assessment of 425 B.C. Ann Arbor.

S.B. Okhotnikov

Nikonion in ancient written sources

The settlement under such name is mentioned in texts of several ancient authors and in two inscriptions on stones. Ps.-Scyl., 68; Ptol., III, 10,8; ps.-Arr., 87 use the spelling Nikonion, while Strabo, VI, 3, 16 and Steph. Byz. Ethn. call it Nikonia. The inscription found in Tyras names it Nikoneon. There are some more variants, which come, probably, from misreading and writing errors in various copies of texts and on medieval maps. The proper names and names of geographical places are transcribed in Russian in various ways. So we suggest choosing a variance which is most widely applied recently – “город Никоний” – “ΠΟΛΙΣ ΝΙΚΟΝΙΩΝ” – “city Nikonion.”

Рис. 1. Декрет начала III в. до н.э. из Тирь.

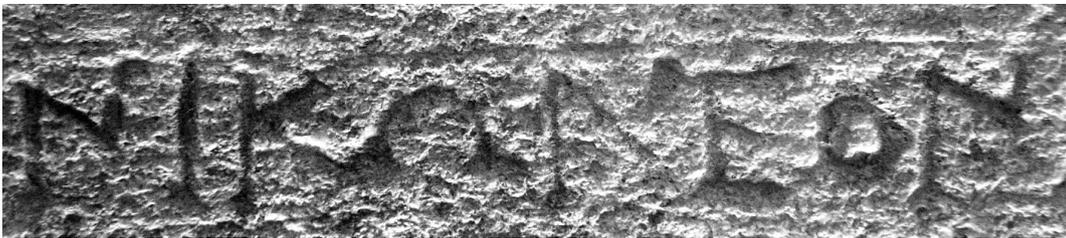

Рис. 2. Фрагмент декрета с названием Никония.

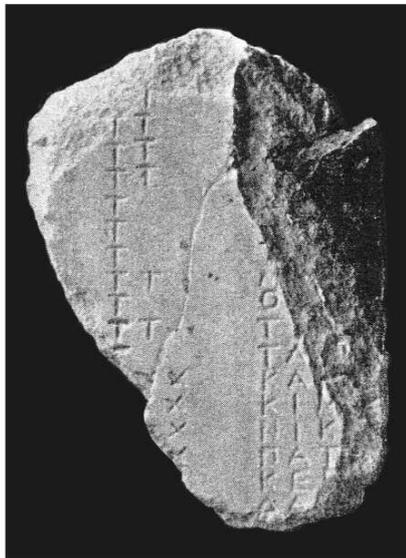

Рис. 3. Фрагмент декрета 425–424 гг. до н.э. из Афин:
 1 – фотография (по: Merrit and West 1934: Fig. 169);
 2 – прорисовка (по: Merrit and West 1934: Plate XXIII).